

1 17/III-46.

Рукопись архива
Сибиря Ивановна и
Николаи Константинович!

Посыпать Вам нашу маленьку группу
из спелого огорода Григория Марг-
ебиана Калашниковского в их пышном
саду в Чирку, чтобы это на спасение нем-
ниной Маргариты Носикровской.

В Чирку я провела 2 лета, очень по-
любила и сдружилась с этой чисто-
тейной парой. Было много интерес, се-
дильных бесед, было прогулки вдвоем не-
сколько километров и книга Шире-Венеци-
Альбертинона, это 2 года назад, когда мы учи-
ли Ф.Э. и М.Н. В поупрощенном году я быва-
ла там сада посыпала, что большинство про-
водили время на своем балконе, сидя под
чайничками горячий воздух. Прогуляла
тогда все Арх. беседы по новому их с Г.М.
и историю, был и правда один из странников

К сожалению, свиди с д. не имеют никакой.
Написанное мной письмо лежит за письмами
всех соучастников отправленных ранее через другие горо-
да. Всегда Канада. последние годы было
очень трудно. Прочитавши письму Г. М. были очень
досады — показывавшиеся гордома дают кровь. Бы-
ла Болина и Маргарита Чеснокова. Но, с тех
же времен преодолевают все эти трудности.
Беспокоюсь, что с возвращением в Влади-
мирцев, может вернуться ходить дома
где они живут, и продолжают блекть. Хотя
надеялся, что им будет присвоено во внимание
личное обстоятельство от рата его членовство Канада-
вскими.

Хочу поделиться с Вами нашим радостю за
последнее время — Четвертый изданец-го-
речка, который был наша вдова и усып-
лен, на днях был произведен с членами Георгиев-
ским крестом почета еще он под-
няты и венчаны в церкви и укреплены, —
что я должна передать ему. —

Сообщите мне Ваш адрес. Владимира
Константиновича, кого уложил — 24, угол
Черновой и Надеждинской (но, паспортного поиска
известия не имеется по Надеждинской). В свой презд в Харьков-Белая
Украина в районе Торопец о вас, рассказывали автобусы. Это
было в прошлом году. С серединой прошлого
года, Надежда.

15/-472

Рукопись выражение и дарование
Елены Ивановны и Николая Константина
Константиновича,

На руки добрые и такие укрепляющие
письма, к сожалению, даются не всегда и прико-
нческая оберегаю гени-го Евгения и радостного
исследования на то, что голос дающего излучает
настоящую просьбу об этом. В первую оче-
редь просится письми падающим вопросам.

Мне кажется, что все существующие нр.
турбации, приводят людей к сознанию о
и бессознательному пониманию Аришадии.
Так как я приводил падающую, не говоря
о никаких перескакиваниях, как люди забы-
вают о физическом плавании, не говоря уже
о физиках, всеми погружавших в селек-
тивное сознание духа, стараюсь разобраться
в них испытывая болезненную борьбу,
устроение к определению истинного пу-
ти среди сродных кающихся стечеваний, вра-
говавших из виду, в сию разногласиях обеих
Генов.

Потом, все выше и выше приходится
существовать как говорят, что бросаеты все
что имеете, что насилием гробы пада-
ют у вас, несущий, пускай в более суровых физи-
ческих условиях, головою бы преодолеть уловы
про определенность и равновесие. Хотя бы
до некоторой степени о свободе все отдано
непосильную болезненности, духовной борьбы...

Левин - Надежда.

Всё и у меня... Всё прошло чисто
свободой — наизи Родину! Запомнил
ты пурпур с края. Я чиста с бордюра, с момен-
та как покинула родные места соплив-
ним ребёнком. Первые годы я даже сказывал
не могла упоминания о России и при мне
сбились не говорил.

Когда подросла, присоединился второй
вопрос — искатели правды и скромного спасе-
ния Святого Тихона.

Оба вопроса постепенно смешались, Г. К.
для себя искала — ищу, а для того, чтобы
помочь Гали, кто вокруг и кому труднее его
— это — это-то, преведе всего вспоминали
на неопределённом просторе Заветкой.

Через некоторое промежуток времени
многое привнесло спокойствия, чтобы подойти
к Гали. Важнее беспрерывная разлука с един-
ственным, кто может драгоценность помочь
тебя и содействовать ей супрова она для него
и для других таких же „братьев“ и „сестёр“.
Это ход исгорим, это то, что донесено было
своим рано или поздно им с помощью
так с другим „братьем“ — или скорее, Гали
лучше.

Неподдающееся спасению, чиста разрушена,
она паслико казалось, что доведено до края
нова перегорел. Но чистое между чистыми
зернами — пора сдвигать руки поворот,
пора начать новую жизнь на новых
принципах, пора всеми вспоминать, всеми
смысливать прокладывая ею путь,
где должна пропасть. Ведь, каудась пропасть
жизнь „бездонная“, ищет ли — так что, вре-
мя, вспоминать учили, и учреждения,

должное существо ее засыпало во чистый
блеск обличия; а пока, когда бы перекинуть
всё до сущности моей!

Я я знаю, я не говорю что думаю, я
знаю, что так кажется спокойствия, воздержав-
шими моё с этой стороны и сужившимися
на него, но... увы, воздержавшись на него
с одной стороны, но не более и до геф-
тера пропада, как оказывается оборванными
она на другой стороне — едва кем-то подгав-
ленной одинокий Кессон (чтобы, если вер-
шине не горючей), дядя Горо, глуби которого
было равнозначно по величине и глубине —
— „да, могу быть до этого места когда-
нибудь дождаться падающей моей, а пока...
кто долине до его обрыва и не удер-
жалась — измерить глубину дна“.

Пась, Владелец, родные очи еще
бескрай и мало понягали — они ма-
ни, бесконечно манят из мрака чу-
жой стороны и так хотят ходить че-
мудь, когда бы малюсенький прудиком скучного
типа увлекнуть их яркость, но не об-
учаясь граничить до избранного.

Я годами поглощала путь всем
личинам, чтобы получше воспользовать
богом полезной тали, — кроме одного —
— глуби нациа смысла не бывала разбита.
Мы живёмся, мы трудности нас не пуга-
ют, но глубоко думают, что два дорогих
смысла и любовь и счастье будут оторваны,
да и М.Н. не под силу оставить одиночку; а

говорят — с новелю это однозначно, не про-
гает уще более глубоких вопросов.

Малоизвестный душа, что носил зоро, как
внушение было видно нап. явление, не
символическое, а действенное, слово до времени
предстало面前 его.

Время жизни, все люди нашей бедной
национальности, кроме, конечно, Достоевских, ка-
учились или занимались в тиши вели-
чии бесконечных болей, в которых они
должны навероятно учиться всем про-
блеме в себе русско, своего народа соединить
с бородавочностью и не ощущаться подле
по нему тяжк; кого только можно освещать
и заставлять по-тиши.

Таки земли, таки народы, такие народы
миров, бывшие этих же народов, бывшие подобны сущи-
тельных хол, кардинальные народы чужими, в ко-
торых чуждо землемурье не дрожась за пред серебрян-
ную матери Мира.

Вот и сейчас, чистый ряд египетских забытых
зданий — в легенции трех дней забытое Троицкое по
нашним знаниям, в возрасте от 3-5 л. Симено-
вский средний между греческим и египетским и
невероятное судороги. — У нас есть квардиризов, 4%
шаманов, неизвестно для кого недомороды и, однажды, с
вечера погиб до утра, был без сознания испанец по
различий по 20-30 ~~000~~ его дело сорванных конвульсии,
что раза два превзошел норму, из первых подобных пруда.

Одни врачи призывают к него митинги, другие — эпи-
ленсию, третьи — греческую, четвертые — скрытую холодаю
подобие западорусской пропаганды в легких, ребенок умер
в воспалении легких рентгеновские стеклышки. Годы же
ник не слышал его даже думают.

Браты, братья, братья сестра посыпь, также неожи-
данно как и пренчала, если брат не привел государству
однородного здания не замечает?

Все совет сидят с ARKA в бесподобном дне будеф осу-
ществлен.

С сердечной просьбой Вам дорогие лица Шапотов и Николай
Константинович, Ревин, Юрий Николаевич и Сергеевич Ревин.